

Лоулань, казалось, не изменился.

Ай Хуэй сначала заметил глаза Лоуланя. Его глаза теперь ясные и яркие, потрясающе чистые. При ближайшем рассмотрении можно было увидеть очень мягкий желтый ореол. Ореол был чрезвычайно чувствительным, то уменьшался, то расширялся.

Ай Хуэй обошел Лоуланя и прокомментировал: «Глаза Лоуланя стали ярче».

«Да, я выучил [Методику расшифровки элементарной энергии земли]».

Лоулань весело поднял руки. Ай Хуэй видел, как обычный желтый песок чертил на земле, будто очернила. И блестел золотом.

Глаза Ай Хуэя загорелись. «Метеорный песок?»

«Да» объяснил Лоулань «Я использовал весь метеорный песок, чтобы очистить свои руки, чтобы они не горели в огне и их нельзя было разрубить. И в готовке, и в битвах, я буду лучшим помощником».

«Это восхитительно!» Ай Хуэй закричал.

«В моём теле есть шелковая нить и многие другие ингредиенты, поэтому мои боевые способности намного выше. Мое тело теперь может высвободить семьдесят процентов способностей Полночи».

Он был шокирован. «Семьдесят процентов? Ядро Полночь настолько мощное?»

«Я не нашел ни одного ядра лучше, которое было бы лучше моего» гордо сказал Лоулань, но его голос погрузился. «Интересно, что делает мастер Шао? Я о нём давно не слышал».

Увидев, как грустит Лоулань, Ай Хуэй похлопал его по голове и утешил. «Есть вещи, которые людям просто нужно сделать. Это показывает, насколько храбрый мастер Шао».

Лоулань поднял голову, широко раскрыв глаза. «А големы такое испытывают?»

«Конечно» Ай Хуэй не мог не рассмеяться. «Ты же всегда приходишь мне на помощь?»

Лоулань сказал громко: «Не волнуйся, Ай Хуэй, я обязательно спасу тебя!»

«Ха-ха-ха, ты лучший, Лоулань... Но по-твоему меня нужно спасать?» Ай Хуэй сказал это и скривился. Затем он подумал о лотосе и внезапно достал семена. «Лоулань, посмотри на это».

Глаза Лоуланя загорелись. «Цветок Лотоса засухи, семена!»

«Итак, что-то полезное из этого приготовишь?» спросил Ай Хуэй.

«Да, Ай Хуэй» сказал Лоулань. Подумав немного, он продолжил: «Но нам нужно больше ингредиентов»

«Нет проблем!» Ай Хуэй приободрился.

В это время Ай Хуэй увидел, что Цзян Вэй стоит у двери с довольно неприятным выражением

на лице.

Увидев Лоуланя, лицо Цзян Вэя заметно оживилось. «Давно не виделись, Лоулань!»

Лоулань ответил весело: «Давно не видел, Цзян Вэй».

«Что случилось?» осведомился Ай Хуэй.

С горьким смехом Цзян Вэй ответил: «Ай Хуэй, тебя раскрыли».

«Ой» Ай Хуэй просто ответил.

Услышав глупый ответ Ай Хуэя, Цзян Вэй спросил: «Тебя это не беспокоит?»

«О чем беспокоиться? Рано или поздно это бы произошло. Мы знаем друг друга, раскопать остальное просто. Это неважно. Ну и что, что меня раскрыли?»

Цзян Вэй с тревогой ответил: «Я беспокоюсь о Крови Бога».

«Кровь Бога?» Размышляя о цветке крови в своем теле, он ответил: «Кроме Ше Ю, никто не будет меня искать».

Если она не дура, то не будет рисковать раскрыть информацию о [Жертвоприношении Жизни и Смерти]. От этого зависит её жизнь.

Если бы кто-то сильный из Крови Бога узнал об этом, он просто похитил бы Ше Ю и ждал, когда цветок опадет.

Тогда наступят ужасные времена.

Такой умный человек, как Тысяча Юаней, не будет рисковать.

Ай Хуэй увидел беспокойство Цзян Вэя и рассмеялся: «Не волнуйся об этом. Я избавился от Ша Вуюаня, так что обязательно по мою душу еще придут, но ты ведь мне поможешь».

«Как скажешь». Цзян Вэй успокоился.

В Хвойном Городе Ай Хуэй придумывал разные хитрые планы. Он понял, что у Ай Хуэя и на этот случай есть план.

«Поскольку я был разоблачен, мы могли бы публично объявить об этом. Пусть обо мне все узнают. В то же время пусть они узнают и кое-что другое – я планирую использовать семена лотоса засухи».

«Ты собираешься использовать семена лотоса?» Цзян Вэй побледнел: «Ты должен держать их в прохладе. Такие вещи сейчас нельзя купить, лучше держать их при себе».

«Мне это не нужно». Ай Хуэй объяснил: «Я планирую обменять излишки на деньги и материалы. Знаешь – я от этой войны с Ша обанкротился».

Цзян Вэй пробормотал: «Сколько собираешься продавать?»

«Было девяносто три, и я использовал пять, так что теперь их восемьдесят восемь. Я собираюсь оставить тридцать для себя. Я напишу список предметов, которые мне нужны., остальное

продам по высокой цене».

«Хорошо, весь город узнает об этом сегодня». Цзян Вэй взглянул на Ай Хуэя. «Лучше беспокойся о своей безопасности. Не действуй поспешно. Это сигнал о помощи – используешь, если что-то понадобится».

Цзян Вэй передал стрелу с указателем Ай Хуэю.

Цзян Вэй решил, что не будет просто наблюдать, если кто-то решит ввязаться в неприятности.

Три года назад они всё еще были слабыми и молодыми, но теперь у них есть силы.

Никто не знал эту войну лучше, чем они.

Ай Хуэй мог видеть решимость в глазах Цзян Вэя и почувствовал, как его сердце согрелось. Он взял стрелу и сказал: «Новый продукт, я не видел его раньше. Не волнуйся, я просто убил Ша Вуюаня, поэтому большинство не осмелится беспокоить меня. Если они придут, я их не отпущу живыми».

Цзян Вэй улыбнулся, увидев уверенное лицо Ай Хуэя.

Да, с каких пор Ай Хуэй был легкой мишенью?

«Тогда я пойду!» Без всяких лишних слов Цзян Вэй помахал рукой.

«Пока, Цзян Вэй!»

Увидев фигуру Цзян Вэя, Лоулань сказал внезапно: «Ай Хуэй, все очень хорошо».

«Да» Ай Хуэй кивнул. «Лоулань, за работу. Приведи зал в порядок».

«Нет проблем» Лоулань ответил беззаботно, но когда он увидел, что Ай Хуэй поднял разбитый деревянный блок и пошел к главному входу, он начал спрашивать: «Ты ...»

«Установим новую цену!»

Ай Хуэй ответил, даже не повернув головы.

Вскоре над входом появилась доска: «цена – 2 000 000».

Нужно использовать шумиху. Потом будет поздно.

Ай Хуэй покачал головой.

Пик Покорителя Бога быстро ускорился, тень с вершины быстро скользила по земле. Куда бы он не двигался, можно было слышать крики.

Всякий раз, когда у неё было время, Ши Сюэмань тренировалась, всё равно все семь площадок пустовали. Были также тихие комнаты, предназначенные для медитаций, и широкие возможности для практического применения навыков.

Суровый мужчина средних лет в серых одеждах и сапогах стоял прямо, его короткие волосы были жесткими, как стальные провода. Его короткие усы строгие, и он выглядел чистым в целом. Его взгляд был похож на молнию, когда он наблюдал за Ши Сюэмань.

Вокруг неё не было никаких волнений элементарной энергии. Её движения выглядели простыми.

Мужчина средних лет все еще смотрел в восхищении. Действительно, в семье Ши она, скорее всего, продолжит наследие Ши Бэйхая. Ни капли элементарной энергии не тратилось впустую, настолько она держала все под контролем. Казалось, что обычные движения были чрезвычайно трудны.

По достижении элементарной экстернализации барьер между элементалистами и стихийными энергиями природы нарушался, и использование энергии становилось второй природой элементалистов.

Тем не менее, Ши Сюэмань сделала совершенно противоположное. Она контролировала свою элементарную экстернализацию, не выпуская её. Такое обучение позволило её мастерству копья выйти на еще более высокий уровень.

Ши Сюэмань держала копье вертикально рядом с ней, туман задерживался вокруг всего её тела, беспеременно поднимаясь и не рассеиваясь.

Она открыла глаза, глубоко выдохнула, и окружающий туман начал рассеиваться. Затем она направилась к выходу.

Человек средних лет похвалил её, сказав: «Вскоре, среди молодого поколения, никто не будет лучше владеть копьем, чем вы».

«Вы льстите мне, дядя Цуй». Ши Сюэмань почтительно отвечала.

Дядя Цуй истинный управитель Пика. Это мастер Цуй Тяньчжэн. Без мастера, такой Пик невозможно было бы контролировать в одиночку.

Цуй Тяньчжэн был очень близок к Ши Бэйхаю и попросил его обучать Ши Сюэмань.

Цуй Тяньчжэн сказал тихим голосом: «У вас могут быть недостатки в определенных областях, но даже у нефрита бывают изъяны, поэтому не беспокойтесь об этом. У вас есть прочный фундамент, с которым никто не может конкурировать. Вы на правильном пути, поэтому пока вы останетесь терпеливыми и продолжаете этот путь, вы можете подняться, чтобы стать одной из самых сильных».

Ши Сюэмань поклонилась. «Я запомню ваши мудрые слова».

Цуй Тяньчжэн слегка улыбнулся. «Я буду практиковаться с вами начиная с завтрашнего дня».

Ши Сюэмань была вне себя от радости. «Спасибо, дядя Цуй».

Дядя Цуй увидел Сан Чжицзюнь, которая стоял недалеко. Он сказал: «Пойду по делам», повернулся и ушел.

Только когда Цуй Тяньчжэна уже не было видно, Сан Чжицзюнь поспешила к Ши. «Сюэмань, смотри!»

Она взяла отчет и несколько раз взглянула на него. Её глаза загорелись: «Итак, он здесь!»

Увидев публичное раскрытие Ай Хуэя, она стала подозрительной. «Что он пытается сделать?»

Она ясно знала, что Ай Хуэй и пальцем не шевельнет без выгоды для себя, поэтому вряд ли этот ход он совершил не обдумав.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/291478>